

Смерть в облаках

Автор:

[Агата Кристи](#)

Смерть в облаках

Агата Кристи

Агата Кристи. Серебряная коллекцияЭркюль Пуаро #11

На борту авиарейса Париж – Кройдон спит спокойным сном знаменитый сыщик Эркюль Пуаро, даже не подозревая, что происходит буквально рядом с ним. Проснувшись, он узнает, что его соседка по самолету, пожилая француженка мадам Жизель, обнаружена мертвой. Сначала ее смерть списывают на укусы осы, но Пуаро выясняет, что женщина погибла от укуса отравленным дротиком. По заключению врача, смерть наступила в результате отравления редчайшим ядом. На борту самолета находятся лишь десять пассажиров и два стюарда – и один из них убийца. Под подозрением находится и сам Пуаро – крайне непривычная роль для известного сыщика...

Агата Кристи

Смерть в облаках

Agatha Christie

DEATH IN THE CLOUDS

© Сахацкий Г. В., перевод на русский язык, 2016

* * *

Посвящается Ормонду Бидлу

ПЛАН ЗАДНЕГО САЛОНА АВИАЛАЙНЕРА «ПРОМЕТЕЙ»

Кресла:

№ 2 – мадам Жизель

№ 4 – Джеймс Райдер

№ 5 – месье Арман Дюпон

№ 6 – месье Жан Дюпон

№ 8 – Дэниел Клэнси

№ 9 – Эркюль Пуаро

№ 10 – доктор Брайант

№ 12 – Норман Гейл

№ 13 – графиня Хорбери

№ 16 – Джейн Грей

Глава 1. Рейс Париж – Кройдон

Жаркое сентябрьское солнце заливало лучами аэродром Ле-Бурже. Группа пассажиров шла по летному полю, чтобы подняться на борт авиалайнера «Прометей», вылетающего через несколько минут курсом на Кройдон.

Джейн Грей одной из последних вошла по трапу и заняла свое место – № 16. Некоторые из пассажиров прошли через центральную дверь и крошечную буфетную, мимо двух туалетов в передний салон. Многие уже расположились в креслах. С противоположной стороны прохода доносился оживленный разговор, в котором доминировал пронзительный женский голос. Губы Джейн слегка искривились. Такого рода голоса были ей хорошо знакомы.

– Моя дорогая... это замечательно... не представляю, где это. Как вы говорите? Жуан-ле-Пен?.. О да. Нет – Ле-Пине... Да, все та же компания... Ну, конечно, давайте сядем рядом. О, разве нельзя? Кто?.. О, я понимаю...

Затем зазвучал мужской голос – деликатный, с иностранным акцентом:

– ...с величайшим удовольствием, мадам.

Джейн исподтишка бросила взгляд в сторону прохода. По другую его сторону невысокий пожилой мужчина с головой яйцеобразной формы и большими усами торопливо убирал с соседнего кресла свои вещи.

Джейн слегка повернула голову и увидела двух женщин, чья неожиданная встреча доставила некоторые неудобства мужчине. Упомянутое географическое название вызвало у нее любопытство, ибо Джейн тоже была в Ле-Пине.

Она прекрасно помнила одну из женщин. Помнила, когда видела ее в последний раз, – за столом, где играли в баккара. Маленькие кулачки женщины судорожно сжимались и разжимались. Ее со вкусом накрашенное лицо, словно вылепленное из дрезденского фарфора, то вспыхивало румянцем, то бледнело. Джейн

подумала, что, если немного напрячь память, можно будет даже вспомнить ее имя. Одна из подруг Джейн как-то упомянула его и добавила: «Она вроде бы леди, но не совсем настоящая – хористка или что-то в этом роде». В голосе подруги прозвучало нескрываемое презрение. Это была Мейзи, занимавшая первоклассную должность массажистки, которая «удаляет» лишнюю плоть.

Вторая женщина, по мнению Джейн, представляла собой «первоклассную штучку» – крупную, величественную даму. Впрочем, она тотчас же забыла о женщинах и принялась с интересом изучать ту часть аэродрома Ле-Бурже, которая была видна из окна иллюминатора. На летном поле стояло еще несколько самолетов различных конструкций. Один из них напоминал металлическую многоножку.

Напротив Джейн расположился молодой человек в довольно ярком синем пуловере. Она старалась не смотреть поверх пуловера, так как могла бы встретиться взглядом с его владельцем, а это было недопустимо!

Послышались крики механиков на французском, взревели авиационные двигатели, затем стихли и взревели вновь. С колес сняли упоры, и самолет тронулся с места.

Джейн затаила дыхание. Это был всего лишь второй полет в ее жизни, и она еще не утратила способность испытывать трепет. Казалось, самолет сейчас врежется в ограждение, но он благополучно взмыл в небо и сделал разворот, оставив Ле-Бурже далеко внизу.

На борту находился двадцать один пассажир – десять в переднем салоне и одиннадцать в заднем, – а также два пилота и два стюарда. Благодаря хорошей звукоизоляции шум двигателей совсем не казался оглушительным, и затыкать уши ватными шариками не было никакой надобности. Тем не менее он был достаточно сильным, чтобы отбить желание беседовать и расположить к размышлениям. Так что, пока самолет парил над Францией, направляясь в сторону Ла-Манша, пассажиры в заднем салоне предавались мыслям – каждый своим.

Джейн Грей думала: «Я не хочу смотреть на него... Не хочу... Лучше этого не делать. Буду продолжать смотреть в иллюминатор и думать, так будет лучше всего. Это позволит мне обрести душевное равновесие, я обдумую все с самого

начала».

Она решительно переключила сознание на то, что называла началом, – а именно, приобретение билета лотереи «Айриш свип». Это была настоящая блажь, но блажь весьма волнующая.

В салоне красоты, где, помимо, Джейн трудились еще пять молодых леди, царило веселье.

– Что ты сделаешь, если выиграешь его, моя дорогая?

– Я знаю, что сделаю.

Планы – строительство воздушных замков – шутливая болтовня...

Она не выиграла «его» – главный приз, – но выиграла сто фунтов.

Сто фунтов.

– Потрать половину, моя дорогая, а половину отложи на черный день. Никогда не знаешь, что ждет тебя впереди.

– На твоём месте я купила бы шубу. Настоящую шикарную шубу.

– А как насчет круиза?

При мысли о «круизе» Джейн заколебалась, но в конце концов сохранила верность своей первоначальной идее. Неделя в Ле-Пине. Столько ее клиенток побывало там! Ловко манипулируя локонами, Джейн машинально произносила традиционные фразы: «Как давно вы делали перманент, мадам?»; «У вас волосы такого необычного цвета, мадам»; «Каким чудесным было это лето, не правда ли, мадам?» – и в то же время думала: «Почему, черт возьми, я не могу поехать в этот Ле-Пине?» И вот теперь у нее появилась такая возможность.

Выбор одежды не представлял особых трудностей. Подобно большинству лондонских девушек, работавших в модных заведениях, Джейн умела создавать видимость следования моде, добиваясь поразительного эффекта при

совершенно смешных затратах. Ее ногти, макияж и прическа были безупречны.

Итак, Джейн отправилась в Ле-Пине.

Как получилось, что десять дней, проведенных в этом городе, сжались в ее сознании до одного происшествия? Происшествия за столом с рулеткой. Джейн позволила себе тратить каждый вечер небольшую сумму на удовольствия, доставляемые азартными играми, и никогда не выходила за ее рамки. Вопреки популярному суеверию, ей, как новичку, не везло. Это был ее четвертый вечер в казино – и последняя ставка этого вечера. До сих пор Джейн осторожно ставила на цвет или на одну из цифр. Сначала она немного выиграла, но потом проиграла бо?льшую сумму, и теперь ждала, чтобы сделать последнюю ставку.

Никто еще в этот вечер не ставил на две цифры – пять и шесть. Не поставить ли ей на одну из них? И если поставить, то на которую? Пять или шесть?

Колесо закрутилось, и после недолгих колебаний она поставила на шесть. Одновременно с ней другой игрок, стоявший напротив, поставил на пять.

– Rien ne va plus[1 - Ставок больше нет (фр.)], – произнес крупье.

Щелкнув, шарик остановился.

– Le numero cinq, rouge, impair, manque[2 - Номер пять, красный, нечетный, малые числа (фр.)].

Джейн едва не вскрикнула от разочарования. Крупье сгреб лопаткой ставки.

– Вы не собираетесь забирать свой выигрыш? – спросил ее стоявший напротив мужчина.

– Мой выигрыш?

– Да.

– Но я поставила на шесть.

– Нет, на шесть поставил я, а вы поставили на пять.

Мужчина улыбнулся обворожительной улыбкой. Он производил чрезвычайно приятное впечатление: ослепительно белые зубы, загорелое лицо, голубые глаза, короткая стрижка ежиком.

Джейн неуверенно забрала выигрыш. Неужели это правда? Ею овладело смятение. Она с сомнением посмотрела на незнакомца. Тот опять улыбнулся ей и сказал:

– Все правильно. Если оставить деньги на столе, их присвоит кто-нибудь другой, кто не имеет на них никакого права. Это старый трюк.

Дружески кивнув ей, он отошел в сторону. Это было очень мило с его стороны. В противном случае Джейн могла бы заподозрить, что он решил воспользоваться этой ситуацией, чтобы познакомиться с ней. Но мужчина явно не принадлежал к этой категории. Он был славным...

И вот он сидел напротив нее.

Теперь все в прошлом. Деньги потрачены, последние два дня (довольно скучных) проведены в Париже, она возвращается домой. И что дальше? «Стоп, – мысленно сказала себе Джейн. – Не нужно думать о том, что будет дальше. Будешь только нервничать».

Женщины по другую сторону от прохода замолчали.

Она бросила взгляд в их сторону. Женщина с лицом из дрезденского фарфора с недовольным видом рассматривала сломанный ноготь. Она позвонила в колокольчик, и в проходе тут же появился стюард в белом кителе.

– Пришлите ко мне мою горничную. Она в другом салоне.

– Да, миледи.

В высшей степени почтительный, чрезвычайно проворный и исполнительный стюард тут же исчез. Спустя несколько секунд вместо него появилась

темноволосая француженка, одетая в черное. В руках она держала маленькую шкатулку для драгоценностей.

Леди Хорбери обратилась к ней по-французски:

– Мадлен, мне нужен мой красный сафьяновый несессер.

Девушка прошла в конец салона, где был сложен багаж, и вернулась с небольшим дорожным несессером.

– Спасибо, Мадлен, – сказала Сайсли Хорбери. – Он останется у меня, а вы можете идти.

Горничная удалилась. Леди Хорбери открыла несессер, обнажив его красиво отделанную внутренность, и извлекла из него пилку для ногтей. Внимательно, с самым серьезным видом, она довольно долго рассматривала в зеркале отражение своего лица, подкрашивая губы и добавляя пудры.

Джейн презрительно скривила губы и повела взглядом вдоль салона.

Дальше сидел невысокий иностранец, уступивший свое место «величественной» женщине. Закутанный в совершенно излишнее кашне, он, казалось, крепко спал. Вероятно, почувствовав взгляд Джейн, иностранец открыл глаза, несколько секунд смотрел на нее, после чего снова погрузился в сон.

Рядом с ним сидел высокий седовласый мужчина с властным лицом. Он держал перед собой открытый футляр с флейтой и с нежной заботой протирал инструмент. «Забавно, – подумала Джейн. – Этот человек совсем не походит на музыканта; скорее, юрист или врач».

Далее располагались два француза: один с бородой, второй значительно моложе – вероятно, отец и сын. Они что-то горячо обсуждали, оживленно жестикулируя.

На ее стороне обзору мешала фигура мужчины в синем пуловере, на которого она, по непонятной причине, избегала смотреть.

«Чушь какая-то, – с раздражением подумала Джейн. – Волнуюсь словно семнадцатилетняя девчонка».

Тем временем сидевший напротив нее Норман Гейл думал: «Она прелестна... поистине прелестна. И, несомненно, помнит меня. Она выглядела такой разочарованной, когда ее ставка проиграла... Удовольствие видеть ее счастливой, когда она выиграла, стоило гораздо больше, нежели эти деньги. Я ловко проделал это... Как же она красива, когда улыбается – белые зубы, здоровые десны... Черт возьми, что это я так разволновался... Спокойно, мальчик, спокойно...»

– Я съел бы холодный язык, – сказал он остановившемуся возле него стюарду с меню в руках.

В то же самое время графиню Хорбери одолевали собственные мысли: «Боже, что же мне делать? Это самый настоящий кошмар. Из этого положения я вижу только один выход. Лишь бы мне хватило смелости! Смогу ли я найти в себе силы? У меня совершенно расшатаны нервы. Это все кокаин. Зачем я только пристрастилась к кокаину? Я выгляжу ужасно, просто ужасно... Эта кошка Венеция Керр своим присутствием только усугубляет дело. Вечно смотрит на меня, как на грязь. Она сама хотела заполучить Стивена, только у нее ничего не вышло! Ее длинное лицо просто выводит меня из себя. Оно похоже на лошадиную морду. Терпеть не могу таких женщин... Боже, что же мне делать? Необходимо принять какое-то решение. Эта старая сука не станет бросать слова на ветер...»

Она порылась в своей сумочке, вытащила из пачки сигарету и вставила ее в длинный мундштук. Ее руки слегка дрожали.

Достопочтенная Венеция Керр, в свою очередь, думала: «Чертова шлюха. Да, именно так. Возможно, в техническом плане она и виртуоз, но шлюха есть шлюха. Бедный Стивен... если бы только он мог избавиться от нее...»

Она тоже достала из сумочки сигарету и прикурила от предложенной Сайсли спички.

– Прошу прощения, леди, – раздался голос стюарда. – Курить на борту самолета запрещено.

– Черт возьми! – пробурчала Сайсли Хорбери.

Месье Эркюля Пуаро посетили следующие мысли: «Она прелестна, эта милая девушка. Интересно, чем она так встревожена? Почему она избегает смотреть на этого симпатичного молодого человека, сидящего напротив нее? Она явно ощущает его присутствие, как и он – ее...»

Самолет немного качнуло вниз.

«Мой бедный желудок», – подумал Эркюль Пуаро и закрыл глаза.

Сидевший рядом с ним доктор Брайант думал, нервно поглаживая свою флейту: «Я не в силах принять решение. Просто не в силах. А ведь это поворотный пункт в моей карьере...»

Он осторожно вынул флейту из футляра. Музыка... Средство отрешения от всех забот. С едва заметной улыбкой он поднес флейту к губам и тут же положил ее обратно. Невысокий мужчина с усами, сидевший рядом с ним, крепко спал. Когда однажды самолет тряхнуло, его лицо заметно позеленело. Доктор Брайант мысленно поздравил себя с тем, что он не страдает морской болезнью...

Дюпон-отец повернулся к сидевшему рядом с ним Дюпону-сыну и заговорил, пребывая в явном возбуждении:

– Нет никаких сомнений. Они все не правы – немцы, американцы, англичане! Они неправильно датируют доисторические гончарные изделия. Возьмем изделия из Самарры...

– Нужно пользоваться данными из всех источников, – отозвался Жан Дюпон, высокий светловолосый молодой человек, производивший обманчивое впечатление приверженца праздности и лени. – Существуют еще Талл-Халаф и Сакджагёз[3 - Самарра, Талл-Халаф, Сакджагёз – города на Ближнем Востоке, места археологических раскопок.]...

Дискуссия продолжалась несколько минут.

В конце концов Арман Дюпон распахнул потрепанный атташе-кейс.

– Взгляни на эти курдские трубки, изготавливаемые в наше время. Узоры на них точно такие же, как и на изделиях, изготавливавшихся за пять тысяч лет до новой эры.

Он сопровождал свои слова энергичным жестом, едва не выбив из рук стюарда тарелку, которую тот ставил перед ним.

Мистер Клэнси, сидевший позади с Норманом Гейлом, поднялся с кресла, прошел в конец салона, вынул из кармана своего плаща континентальный справочник Брэдшоу[4 - Английский железнодорожный справочник.] и вернулся на место, чтобы разработать сложное алиби для своего персонажа.

Располагавшийся сзади него мистер Райдер думал: «Нужно сделать все от меня зависящее, хотя придется нелегко. Не представляю, где взять денег для выплаты следующих дивидендов... Черт возьми!»

Норман Гейл поднялся с кресла и направился в туалет. Как только он скрылся из вида, Джейн достала зеркало и принялась озабоченно изучать свое лицо. Она тоже подкрасила губы и припудрилась.

Стюард поставил перед ней чашку кофе.

Джейн посмотрела в иллюминатор. Внизу сверкали, отражая солнечные лучи, синие воды Ла-Манша.

Над головой мистера Клэнси, рассматривавшего вариант прибытия поезда в Царьброд в 19.55, жужжала оса. Покружив над ним, она полетела исследовать кофе в чашках отца и сына Дюпонов. Жан Дюпон аккуратно прихлопнул ее.

В салоне воцарилась тишина. Разговоры стихли, мысли продолжили свои маршруты.

В самом конце салона, в кресле № 2, виднелась слегка откинувшаяся назад голова мадам Жизель. Можно было подумать, что она спит. Однако женщина не спала – как не беседовала и не предавалась размышлениям.

Мадам Жизель была мертва...

Глава 2. Страшная находка

I

Генри Митчелл, старший из двух стюардов, быстро переходил от столика к столику, оставляя на них счета. Через полчаса они должны были приземлиться в Кройдоне. Получая с пассажиров деньги, он произносил с поклоном:

– Благодарю вас, сэра. Благодарю вас, мадам.

Возле столика, за которым сидели два француза, ему пришлось ждать пару минут, пока они закончат беседовать, оживленно жестикулируя. «И больших чаевых от них не дождешься», – думал он с тоской.

Два пассажира спали – невысокий мужчина с усами и пожилая женщина в конце салона. Она была щедрой на чаевые – ему уже не раз доводилось обслуживать ее в полетах. Он решил пока не будить ее.

Невысокий мужчина, проснувшись, заплатил за бутылку содовой и бисквиты – все, что он заказывал.

Митчелл до последнего ждал, пока проснется пассажирка. Когда до посадки оставалось пять минут, он подошел к ней.

– Извините, мадам, ваш счет.

Стюарт почтительно прикоснулся к ней. Она не пошевелилась. Он слегка потряс ее за плечо. Неожиданно тело женщины начало сползать вниз. Митчелл склонился над ней и тут же распрямылся с побелевшим лицом.

- Не может быть! - воскликнул Альберт Дэвис, второй стюард.

- Говорю тебе, это правда. - Тело Митчелла сотрясала легкая дрожь.

- Ты уверен, Генри?

- Абсолютно. По крайней мере, она без сознания.

- Через пару минут мы уже будем в Кройдоне.

Несколько секунд они стояли в нерешительности, а потом начали действовать. Переходя от столика к столику, Митчелл наклонялся и негромко спрашивал:

- Извините, сэръ, вы, случайно, не врач?

- Я стоматолог, - ответил Норман Гейл. - Но если я чем-нибудь могу помочь... - Он привстал с кресла.

- Я врач, - сказал доктор Брайант. - Что случилось?

- В том конце одна леди... Мне не нравится ее вид.

Брайант поднялся и двинулся за стюардом. За ними незаметно последовал невысокий человек с усами.

Доктор Брайант склонился над обмякшим телом полноватой женщины среднего возраста, одетой во все черное, которая сидела в кресле № 2.

Осмотр не занял много времени.

- Она мертва, - констатировал он.

- Что это, по-вашему, приступ?

– Без тщательного обследования я не могу сказать ничего определенного. Когда вы видели ее в последний раз – я имею в виду живой?

Митчелл задумался.

– Когда я принес ей кофе, она была в полном порядке.

– Когда это было?

– Минут сорок пять назад – что-то около того. Потом, когда я принес ей счет, мне показалось, что она спит.

– Она мертва по меньшей мере уже полчаса, – сказал Брайант.

Консилиум начинал привлекать внимание. Пассажиры один за другим поворачивали головы в их сторону и вытягивали шеи, прислушиваясь.

– Может быть, это все-таки приступ? – с надеждой произнес Митчелл.

Он упорно придерживался данной версии. У сестры его жены случались приступы, и ему казалось, что любой человек, даже не будучи врачом, способен определить это состояние.

Доктор Брайант, не имевший ни малейшего желания брать на себя какую-либо ответственность, лишь с озадаченным видом покачал головой.

Сбоку от себя он услышал голос, принадлежавший закутанному в кашне маленькому человеку с усами.

– Смотрите, – сказал тот, – у нее на шее какое-то пятнышко.

Он произнес эти слова извиняющимся тоном, как бы признавая, что говорит с куда более знающими людьми.

– В самом деле, – подтвердил доктор Брайант.

Голова женщины откинулась в сторону. На ее горле отчетливо виднелся крошечный след от укола.

- Pardon...[5 - Извините... (фр.).]

К образовавшейся у кресла № 2 группе присоединились оба Дюпона, в течение нескольких минут внимательно прислушивавшиеся к разговору.

- Вы говорите, леди мертва и у нее на шее пятнышко? - спросил сын, которого звали Жан. - Могу я высказать предположение? По салону летала оса, и я убил ее. - Он продемонстрировал мертвое насекомое, лежавшее на блюде из-под чашки с кофе. - Может быть, бедная леди умерла от ее укуса? Я слышал, такое случается.

- Возможно, - согласился Брайант. - Мне известны подобные случаи. Да, это, несомненно, вполне вероятное объяснение - особенно если леди страдала каким-нибудь сердечным заболеванием...

- Чем я могу помочь, сэр? Мы будем в Кройдоне через минуту.

- Тут уже ничем не поможешь, - сказал доктор Брайант, отступив назад. - Тело трогать нельзя, стюард.

- Да, сэр, я понимаю.

Доктор Брайант повернулся, чтобы вернуться на свое место, и с удивлением увидел перед собой маленького, закутанного в кашне иностранца с усами.

- Уважаемый сэр, будет лучше всего, если вы займете свое кресло. Самолет уже идет на посадку.

- Совершенно верно, сэр, - поддержал его стюард. - Господа, пожалуйста, займите свои места, - добавил он, возвысив голос.

- Pardon, - произнес иностранец. - Тут есть кое-что...

- Кое-что?..

- Mais oui[6 - Ну да (фр.)]. Что вы упустили из виду.

Он показал, что имеет в виду, носком своего кожаного ботинка. Доктор Брайант и стюард проследили за движением его ноги и увидели нечто черно-желтое, наполовину скрытое черной полкой юбки.

- Еще одна оса? - с удивлением спросил доктор.

Эркюль Пуаро - а это был он - опустился на колени, достал из кармана пинцет и через секунду поднялся, держа в руке трофей.

- Да, - сказал он, - это очень похоже на осу. Но не оса!

Он поднял руку и повертел в разные стороны зажатый в пинцете предмет, чтобы доктор и стюард могли рассмотреть его. Это был шнурок из ворсистой шелковой ткани оранжево-черного цвета с прикрепленным к нему длинным шипом довольно странного вида, имевшим бесцветный кончик.

- Боже милостивый! - воскликнул мистер Клэнси, покинувший свое место и выглядывавший из-за плеча стюарда. - Замечательная, в самом деле исключительно замечательная вещь! В жизни не видел ничего подобного! Клянусь честью, ни за что не поверил бы, если б не увидел собственными глазами!

- Не могли бы вы выразиться немного яснее, сэр? - сказал стюард. - Вы узнали этот предмет?

- Узнал? Разумеется, узнал. - Мистера Клэнси распирало от гордости и самодовольства. - Этот предмет, джентльмены, представляет собой дротик, которым стреляют при помощи духовой трубки представители некоторых племен - затрудняюсь сказать точно, из Южной Америки или с острова Борнео. Но это, несомненно, такого рода дротик, и я подозреваю, что его кончик...

- ...смазан тем самым знаменитым ядом южноамериканских индейцев, - закончил за него Эркюль Пуаро. - Mais enfin! Est-ce que c'est possible?[7 - Но в конце концов! Неужели это возможно? (фр.)]

– Это действительно очень необычно, – сказал мистер Клэнси, все еще пребывавший в состоянии радостного возбуждения. – Я сам сочиняю детективные романы, но столкнуться с подобным в реальной жизни...

Ему не хватало слов для выражения обуревавших его чувств.

Медленно вышло шасси, и те, кто стоял, слегка пошатнулись. Снижаясь над аэродромом Кройдона, самолет сделал вираж.

Глава 3. Кройдон

Стюард и доктор больше не несли ответственность за сложившуюся ситуацию. Ее взял на себя невысокий мужчина довольно нелепого вида, закутанный в кашне. В его тоне отчетливо звучали властные нотки, и необходимость подчиняться ему ни у кого не вызывала сомнения.

Он шепнул что-то Митчеллу, тот кивнул и, проложив себе путь через толпу пассажиров, встал в дверях за туалетами, которые вели в передний салон.

Шасси коснулось земли, и самолет побежал по взлетно-посадочной полосе. Когда он остановился, Митчелл объявил:

– Леди и джентльмены, прошу вас оставаться на своих местах вплоть до распоряжения представителей власти. Надеюсь, вы не задержитесь здесь слишком долго.

Пассажиры салона согласились с разумностью этого предложения, за исключением одной дамы.

– Что за ерунда! – гневно крикнула леди Хорбери. – Вам известно, кто я такая? Я настаиваю, чтобы меня немедленно выпустили!

– Очень сожалею, миледи, но я не могу сделать исключение для кого бы то ни было.

– Но это нелепость! Самый настоящий абсурд! – Сайсли топнула ногой. – Я сообщу о вашем поведении в авиакомпанию. Это просто возмутительно! Вы заставляете нас сидеть рядом с мертвым телом...

– Послушайте, моя дорогая, – сказала Венеция Керр, по своему обыкновению манерно растягивая слова. – Конечно, положение ужасное, но, я думаю, нам придется смириться с этим. – Она села в кресло и вытащила пачку сигарет. – Теперь-то я уже могу закурить, стюард?

– Полагаю, это уже не имеет значения, – устало ответил Митчелл.

Он бросил взгляд через плечо. Дэвис высадил пассажиров из переднего салона по аварийной лестнице и ушел получать распоряжения от начальства.

Ожидание длилось недолго, но пассажирам казалось, что прошло по меньшей мере полчаса, прежде чем высокий человек в штатском с военной выправкой и сопровождавший его полицейский в форме быстро пересекли летное поле и поднялись на борт самолета, войдя через дверь, которую держал открытой Митчелл.

– Так что же все-таки случилось? – спросил человек в штатском властным, официальным тоном.

Он выслушал Митчелла, затем доктора Брайанта, после чего бросил быстрый взгляд на скорчившуюся в кресле фигуру мертвой женщины и, отдав приказ констеблю, обратился к пассажирам:

– Леди и джентльмены, пожалуйста, следуйте за мной.

Он провел их по летному полю – но не в зал таможенной службы, а в офисное помещение.

– Надеюсь, я не задержу вас дольше, чем это необходимо.

– Послушайте, инспектор, – сказал Джеймс Райдер, – у меня важная деловая встреча в Лондоне.

– Мне очень жаль, сэр.

– Я – леди Хорбери и нахожу абсолютно возмутительным то, что меня задерживают подобным образом!

– Искренне сожалею, леди Хорбери, но дело весьма серьезное. Похоже, это убийство.

– Яд, которым смазывают стрелы южноамериканские индейцы, – пробормотал мистер Клэнси с улыбкой на лице.

Инспектор посмотрел на него с подозрением.

Французский археолог взволнованно заговорил по-французски, и инспектор отвечал ему на том же языке – медленно, тщательно подбирая слова.

– Это, конечно, чрезвычайно досадная ситуация, но я полагаю, вы обязаны исполнить свой долг, инспектор, – сказала Венеция Керр.

– Спасибо, мадам, – поблагодарил ее инспектор. – Леди и джентльмены, пожалуйста, побудьте здесь, а я тем временем поговорю с доктором... доктором...

– Моя фамилия Брайант.

– Благодарю вас. Пройдите, пожалуйста, сюда, доктор.

– Могу ли я присутствовать при вашем разговоре?

Этот вопрос задал невысокий мужчина с усами.

Инспектор, приготовившись дать резкую отповедь, повернулся к нему, и вдруг выражение его лица изменилось.

– Прошу прощения, мусье Пуаро, – сказал он. – Вы так закутались в кашне, что я не узнал вас. Пожалуйста, проходите.

Он распахнул дверь, и Брайант с Пуаро вышли из офиса – под подозрительными взглядами остальных пассажиров.

– Почему ему вы позволили уйти, а мы должны оставаться здесь? – с негодованием воскликнула Сайсли Хорбери.

Венеция Керр безропотно села на скамью.

– Наверное, он французский полицейский. Или таможенный чиновник, шпионящий за пассажирами. – Она зажгла сигарету.

Норман Гейл с робостью обратился к Джейн:

– Кажется, я видел вас в... Ле-Пине.

– Я была в Ле-Пине.

– Прекрасное место, – сказал Гейл. – Мне очень нравятся сосны.

– Да, они так замечательно пахнут.

Минуту или две они молчали, не зная, о чем говорить дальше.

В конце концов Гейл нарушил молчание.

– Я... сразу узнал вас в самолете.

– В самом деле? – выразила удивление Джейн.

– Как вы думаете, эта женщина действительно была убита?

– Думаю, да. Весьма захватывающее приключение, хотя и довольно неприятное.

По ее телу пробежала дрожь, и Норман Гейл придвинулся к ней ближе, словно стараясь защитить ее.

Дюпоны разговаривали друг с другом по-французски. Мистер Райдер производил вычисления в записной книжке, время от времени поглядывая на часы. Сайсли Хорбери сидела, нетерпеливо притоптывая ногой по полу.

Крупный полицейский в синей форме стоял, прислонившись спиной к закрытой двери.

В соседней комнате инспектор Джепп беседовал с доктором Брайантом и Эркюлем Пуаро.

– У вас просто-таки дар появляться в самых неожиданных местах, мусье Пуаро.

– Но, по-моему, аэродром Кройдон не входит в сферу вашей компетенции, друг мой? – спросил Пуаро.

– Я охочусь за одним крупным контрабандистом и оказался здесь как нельзя более кстати. Это самый поразительный случай из тех, с которыми мне доводилось сталкиваться за многие годы... Итак, перейдем к делу. Прежде всего, доктор, назовите, пожалуйста, свое полное имя и адрес.

– Роджер Джеймс Брайант. Я отоларинголог. Проживаю по адресу Харли-стрит[8 - На этой улице Лондона по традиции селились и размещали частную практику наиболее известные и дорогие врачи города.], триста двадцать девять.

Флегматичного вида полицейский, сидевший за столом, записал эти данные.

– Наш хирург, разумеется, осмотрит тело, – сказал Джепп, – но мы хотим, чтобы вы приняли участие в расследовании, доктор.

– Хорошо.

– У вас имеется предположение относительно времени смерти?

– Она наступила по меньшей мере полчаса назад. Я осмотрел ее за несколько минут до посадки самолета в Кройдоне. Точнее сказать не могу. Насколько мне известно, стюард разговаривал с ней примерно часом ранее.

– Ну что же, это сужает временные рамки наступления смерти.

– Я полагаю, излишне спрашивать, не заметили ли вы что-либо подозрительное?

Доктор покачал головой.

– Что же касается меня, я спал, – с грустью произнес Пуаро. – В воздухе я страдаю морской болезнью – почти так же, как и на море. Я всегда заворачиваюсь в кашне и стараюсь уснуть.

– А нет ли у вас каких-либо соображений по поводу причины смерти, доктор?

– Пока я не стал бы говорить ничего определенного. Вскрытие покажет.

Джепп понимающе кивнул.

– Ладно, доктор, – сказал он. – Думаю, нам больше нет нужды задерживать вас. Боюсь, вам предстоит пройти некоторые формальности, как и всем пассажирам. Мы не можем делать исключение для кого бы то ни было.

Доктор Брайант улыбнулся.

– Я предпочел бы удостовериться в том, что у меня на теле не спрятана духовая трубка или какое-либо другое смертоносное оружие, – сказал он с самым серьезным выражением на лице.

– Об этом позаботится Роджерс. – Джепп кивнул в сторону своего подчиненного. – Между прочим, доктор, что, по вашему мнению, могло находиться на нем? – Он указал на дротик, лежавший перед ним на столе в маленькой коробке.

Брайант покачал головой:

– Без проведения анализа трудно сказать. Насколько мне известно, обычно южноамериканские индейцы используют кураре.

- Он способен вызвать такой эффект?

- Это чрезвычайно быстродействующий яд.

- Но ведь его, наверное, не так легко достать?

- Для непрофессионала действительно нелегко.

- В таком случае нам придется обыскать вас с особой тщательностью, - сказал любивший пошутить Джепп. - Роджерс!

Доктор и констебль вышли из комнаты.

Инспектор откинулся на спинку кресла и взглянул на Пуаро.

- Дело довольно странное, - сказал он. - Странное до неправдоподобия. Духовые трубки и отравленные стрелы на борту самолета - это выше всякого понимания.

- Очень тонкое замечание, друг мой, - сказал сыщик.

- Сейчас двое моих людей производят следственные действия в самолете, - сказал Джепп, - специалист по следам обуви и фотограф. Думаю, нам следует допросить стюардов.

Он подошел к двери, приоткрыл ее и отдал распоряжение. В комнату ввели двух стюардов. Более молодой Дэвис был явно взволнован, лицо Митчелла покрывала бледность, и оно выражало страх.

- Всё в порядке, ребята, - сказал Джепп. - Садитесь. Паспорта у вас с собой? Отлично.

Он принялся быстро просматривать паспорта пассажиров.

- Ага, вот она. Мари Морисо - французский паспорт. Вам известно о ней что-нибудь?

- Я видел ее раньше. Она часто летала в Англию и обратно, - сказал Митчелл.

- Наверное, занималась каким-нибудь бизнесом. Не знаете, каким именно?

Митчелл покачал головой.

- Я тоже помню ее, - сказал Дэвис. - Однажды летел с ней утренним восьмичасовым рейсом из Парижа.

- Кто из вас последним видел ее живой?

- Он. - Дэвис указал на Митчелла.

- Да, - подтвердил тот. - Я принес ей кофе.

- Как она выглядела в этот момент?

- Ничего такого я не заметил. От сахара и молока она отказалась.

- В какое время это было?

- Ну, точно я сказать не могу. Мы летели над Ла-Маншем... Примерно в два часа.

- Что-то около этого, - подтвердил Альберт Дэвис.

- Когда вы видели ее в следующий раз?

- Когда принес ей счет.

- В какое время это было?

- Минут через пятнадцать. Я подумал, что она спит - а оказывается, она уже была мертва! - В голосе стюарда прозвучал ужас.

- Вы не заметили вот это? - Джепп показал ему дротик, напоминавший осу.

– Нет, сэр, не заметил.

– А вы, Дэвис?

– Последний раз я видел ее, когда принес ей галеты с сыром. Она была в полном порядке.

– По какой системе вы обслуживаете пассажиров? – спросил Пуаро. – За каждым из вас закреплен отдельный салон?

– Нет, сэр, мы работаем вместе. Суп, потом мясо, овощи, салат, десерт – и так далее. Обычно мы обслуживаем сначала задний салон, а затем – передний.

Пуаро кивнул.

– Эта Морисо разговаривала с кем-нибудь на борту самолета? Может быть, она узнала кого-то из пассажиров? – спросил Джепп.

– Ничего такого я не заметил, сэр.

– А вы, Дэвис?

– Нет, сэр.

– Она покидала свое кресло во время полета?

– Не думаю, сэр.

– Можете ли вы оба привести какие-то факты, проливающие свет на это дело?

Поразмыслив несколько секунд, стюарды покачали головами.

– Ну, тогда пока всё. Мы еще поговорим.

Позже.

– Это скверное происшествие, сэр, – сказал Генри Митчелл. – И мне очень не нравится, что я, так сказать, причастен к нему.

– Я не вижу какой-либо вины с вашей стороны, – возразил Джепп. – Но происшествие действительно скверное.

Он показал стюардам жестом, что они свободны, но в этот момент Пуаро слегка подался вперед.

– Разрешите мне задать один вопрос.

– Пожалуйста, месье Пуаро.

– Кто-нибудь из вас видел осу, летавшую по салону?

Оба стюарда снова покачали головами.

– Я лично никакой осы не видел, – ответил Митчелл.

– Оса была, – сказал Пуаро. – Ее мертвое тело лежало на тарелке одного из пассажиров.

– Я ничего подобного не видел, сэр, – сказал Митчелл.

– Я тоже, – добавил Дэвис.

– Ладно, можете быть свободными.

Стюарды вышли из комнаты. Джепп пролистал паспорта пассажиров.

– На борту находилась графиня. Наверное, это та самая, что пытается командовать. Нужно допросить ее первой, а то поднимет потом крик в парламенте о грубых методах работы полиции...

– Надеюсь, вы проверите ручную кладь пассажиров заднего салона самым тщательным образом.

Инспектор бодро подмигнул.

– А как вы думаете, мусье Пуаро? Нам нужно найти эту духовую трубку – если, конечно, она существует и мы все не грезим!.. Мне это представляется кошмарным сном. Надеюсь, наш писатель не свихнулся и не решил воплотить в жизнь одно из придуманных им преступлений, вместо того, чтобы описать его на бумаге? Отравленная стрела – это в его духе.

Пуаро покачал головой с выражением сомнения на лице.

– Да, – продолжал Джепп, – необходимо обыскать всех, как бы они ни сопротивлялись, и осмотреть багаж до последней сумки. Никакие возражения не принимаются.

– Вероятно, следует составить точный список, – предложил сыщик. – Перечень всех предметов, составляющих имущество пассажиров.

Джепп взглянул на него с любопытством.

– Обязательно составим, если вы советуете, мусье Пуаро. Правда, я не вполне понимаю, куда вы клоните... Ведь мы знаем, что ищем.

– Возможно, вы и знаете, mon ami[9 - Мой друг (фр.)], но я не столь уверен в том, что знаю. Я ищу что-то, но не знаю, что.

– Опять вы за свое, мусье Пуаро! Любите все усложнять... Ну ладно, займемся миледи, пока она не выцарапала мне глаза.

Однако леди Хорбери вела себя подчеркнуто спокойно. Заняв предложенное ей кресло, она отвечала на вопросы Джеппа без малейших колебаний. Она сказала, что является супругой графа Хорбери, и назвала адрес своего сельского поместья – Сассекс, Хорбери-Чейз – и своего дома в Лондоне – Гросвенор-сквер, 315. Она возвращалась в Лондон после пребывания в Ле-Пине и Париже. Умершая женщина была ей совершенно незнакома. Ничего подозрительного во время полета она не заметила. Насколько ей помнилось, из переднего салона в задний, кроме стюардов, никто не входил. Своего кресла она не покидала. Она не могла сказать точно, но, кажется, двое пассажиров-мужчин выходили из

заднего салона в туалет. Никакой духовой трубки у кого бы то ни было она не видела. На вопрос Пуаро, не заметила ли она в салоне летающую осу, ответ был отрицательным.

Леди Хорбери получила разрешение удалиться. Ее место заняла distinguished Венеция Керр.

Показания мисс Керр во многом совпадали с показаниями ее подруги. Она назвалась Венецией Энни Керр. Проживала по адресу: Сассекс, Хорбери, Литтл-Пэддок. Возвращалась с юга Франции. С покойной прежде никогда не встречалась. Во время полета ничего подозрительного не заметила. Да, она видела, как несколько пассажиров в салоне ловили осу, и один из них, как ей показалось, убил ее. Это случилось после того, как был подан ланч.

Мисс Керр ушла.

- Похоже, вас очень интересует эта оса, мусье Пуаро.

- Эта оса не столько представляет интерес, сколько наводит на размышления, вы не находите?

- Если хотите знать мое мнение, - сказал Джепп, меняя тему, - эти два француза вызывают у меня наибольшее подозрение. Они сидели рядом с этой Морисо, через проход. Они не внушают доверия, и их старый, потрепанный чемодан весь обклеен иностранными ярлыками. Не удивлюсь, если они побывали на Борнео, в Южной Америке или где-нибудь еще в этом роде. Конечно, пока мы не можем определить мотив, но я думаю, его следует искать в Париже. Нужно связаться с французской сыскной полицией. Это в большей степени их дело, нежели наше. Но эти два бандита - наша добыча.

На мгновение в глазах Пуаро вспыхнули огоньки.

- Очень даже может быть. Но кое в чем вы ошибаетесь. Эти двое отнюдь не бандиты или головорезы, как вы полагаете. Они - выдающиеся и весьма образованные археологи.

- Да ладно, не морочьте мне голову!

– Это правда. Я хорошо знаю их, хотя и не знаком с ними. Это Арман Дюпон и его сын, Жан Дюпон. Они не так давно вернулись из Персии, где занимались очень интересными раскопками неподалеку от Сузы.

– Продолжайте!.. – Инспектор взял паспорт. – Вы правы, мусье Пуаро, – сказал он. – Но вы должны признать, выглядят они довольно неказисто.

– Знаменитые люди редко выглядят иначе. Меня самого – moi, qui vous parle![10 - Меня, собственной персоной! (фр.)] – однажды приняли за парикмахера.

– Не может быть, – сказал Джепп с ухмылкой. – Ну что же, давайте посмотрим на наших выдающихся археологов.

Месье Дюпон-отец заявил, что покойная ему совершенно незнакома. Что происходило на борту самолета, он не заметил, поскольку был увлечен беседой с сыном на чрезвычайно интересную тему. За время полета он ни разу не покинул своего кресла. Да, когда ланч подходил к концу, он видел осу.

Месье Жан Дюпон подтвердил эти свидетельства. Он не обращал внимания на то, что происходило вокруг. Оса докучала ему, и он ее убил. Какова была тема беседы? Гончарное дело доисторической эпохи на Ближнем Востоке.

Мистеру Клэнси, который был следующим, пришлось очень нелегко, поскольку он, по мнению инспектора Джеппа, слишком много знал о духовых трубках и отравленных стрелах.

– У вас самого имелась когда-нибудь духовая трубка?

– Ну... да... вообще-то духовая трубка у меня есть.

– В самом деле? – Инспектор Джепп с радостью ухватился за это признание.

Низкорослый Клэнси заговорил, взвизгивая от волнения:

– Вы не должны... делать неправильных выводов. У меня не было злого умысла. Я могу объяснить...

- Да, сэр. Вам придется объяснить.

- Видите ли, я писал книгу, в которой убийство было совершено этим способом...

- Вот как?

В тоне Джеппа явственно слышалась угроза. Клэнси поспешил продолжить:

- Там все дело было в отпечатках пальцев - если вы понимаете, о чем идет речь. Мне была необходима иллюстрация, изображающая отпечатки пальцев... их расположение на духовой трубке. И однажды, года два назад, я увидел такую трубку - на Черинг-Кросс-роуд. Мой друг, художник, любезно нарисовал ее для меня - вместе с отпечатками пальцев. Я могу назвать заглавие книги - «Ключ алого лепестка» - и имя моего друга.

- Трубка у вас сохранилась?

- Да... наверное... кажется, да.

- И где она сейчас находится?

- Ну, думаю... должно быть, где-то лежит.

- Где именно она лежит, мистер Клэнси?

- Не могу сказать вам точно. Я не очень аккуратен.

- А не при вас ли она сейчас?

- Нет-нет, что вы! Она не попадалась мне на глаза уже месяцев шесть.

Инспектор Джепп окинул его холодным взглядом, в котором сквозило подозрение, и продолжил допрос:

- Вы покидали свое кресло на борту самолета?

- Нет, определенно нет... Хотя вообще-то покидал.

- Ах, все-таки покидали... И куда же вы хо-дили?

- Я ходил взять справочник Брэдшоу из кармана моего плаща. Плащ лежал у входа в одной куче с чемоданами и другими вещами.

- Значит, вы проходили мимо кресла покойной женщины?

- Нет... хотя да... должно быть, проходил. Но это было задолго до того, как что-либо могло случиться. К тому моменту я только что закончил с супом.

Дальнейшие вопросы повлекли за собой отрицательные ответы. Мистер Клэнси не заметил ничего подозрительного. Он был поглощен сочинением алиби для одного из своих персонажей.

- Алиби? - мрачно переспросил инспектор.

В этот момент в допрос вмешался Пуаро с вопросом об осах.

Да, Клэнси видел осу. Она напала на него. Он боится ос. Когда это было? Сразу после того, как стюард принес ему кофе. Он отогнал ее, и она улетела.

После того как были записаны имя и адрес писателя, ему позволили уйти, что он и сделал с выражением огромного облегчения на лице.

- Этот типус вызывает определенное подозрение, - сказал Джепп. - Имеет духовую трубку... И посмотрите, как себя ведет. Явно нервничает.

- Это реакция на официальность и строгость вашего обращения с ним, мой милый Джепп.

- Если человек говорит правду, ему нечего бояться, - возразил инспектор.

Пуаро посмотрел на него с нескрываемым сожалением.

– Надеюсь, вы искренне верите в это.

– Разумеется. Так оно и есть. А теперь давайте-ка послушаем Нормана Гейла.

Норман Гейл назвал свой адрес – Масуэлл-Хилл, Шеппердс-авеню, 14. Профессия – стоматолог. Он возвращался из отпуска, проведенного в Ле-Пине, на южном побережье Франции. Один день провел в Париже, разыскивая стоматологические инструменты новых типов. Никогда не видел покойную и ничего подозрительного во время полета не заметил. Он вообще сидел лицом в другую сторону – в направлении переднего салона. Свое кресло покинул лишь однажды, чтобы сходить в туалет, и ни разу не был в задней части салона. Никакой осы он не видел.

Его сменил Джеймс Райдер. Он выглядел раздраженным и был несколько резок в своих манерах. Он возвращался после делового визита в Париж. Покойную не знал. Да, он сидел прямо перед ней, но не мог видеть ее, не поднявшись с кресла. Ничего не слышал – ни восклицания, ни вскрика. Кроме стюардов, по салону никто не ходил. Да, через проход напротив него сидели два француза; практически все время они беседовали. Более молодой из них убил осу, когда ланч подходил к концу. Нет, до этого он осу не замечал. Как выглядит духовая трубка, не знает, поскольку никогда ее не видел.

В этот момент раздался стук в дверь. В комнату с торжествующим видом вошел констебль.

– Сержант нашел вот это, сэр, – сказал он, – и решил, что вам будет интересно взглянуть.

Он положил трофей на стол и осторожно развернул носовой платок, в который тот был завернут.

– Отпечатков пальцев нет, сэр, так сказал сержант. Но он велел мне обращаться с этим ак-куратно.

Найденным предметом оказалась духовая трубка – явно туземного происхождения.

Джепп глубоко вздохнул.

- Боже милостивый! Так значит, это правда? Честное слово, я не верил!

Мистер Райдер наклонился вперед с выражением заинтересованности на лице.

- Вот это, стало быть, используют южноамериканские индейцы? Я читал о подобных штуках, но никогда не видел. Теперь я могу ответить на ваш вопрос. Никогда ничего подобного не видел.

- Где она была найдена? - отрывисто спросил инспектор.

- Ее засунули за кресло, сэр, так, что она была не видна.

- За какое кресло?

- Номер девять.

- Чрезвычайно занимательно, - произнес Пуаро.

Джепп повернулся в его сторону:

- Что же здесь занимательного?

- Только то, что в кресле номер девять сидел я.

- Должен заметить, это выглядит несколько странно, - сказал мистер Райдер.

Джепп нахмурился:

- Благодарю вас, мистер Райдер. Этого достаточно.

Когда за последним закрылась дверь, инспектор повернулся к Пуаро и с ухмылкой посмотрел на него:

– Так это ваших рук дело?

– Mon ami, – с достоинством произнес сыщик, – если я и совершу когда-нибудь убийство, то уж точно не с помощью дротика, отравленного ядом южноамериканских индейцев.

– Да, довольно подлый способ, – согласился Джепп, – но, похоже, весьма эффективный.

– Именно это и вызывает ярость.

– Кем бы ни был убийца, он здорово рисковал. Боже, это, должно быть, настоящий маньяк... Кто у нас еще остался? Девушка. Давайте выслушаем ее и на этом закончим. Джейн Грей – звучит как имя персонажа книги по истории.

– Красивая девушка, – заметил Пуаро.

– В самом деле, дамский вы угодник? Стало быть, спали не все время, ага?

– Она заметно нервничала, – произнес маленький бельгиец.

– Нервничала? – насторожился Джепп.

– Мой дорогой друг, если девушка нервничает, это связано с молодым человеком, а не с преступлением.

– Ну, наверное, вы правы... А вот и она.

На заданные ей вопросы Джейн отвечала достаточно четко. Звали ее Джейн Грей, работала она в салоне красоты мистера Антуана на Брутон-стрит, проживала по адресу: Хэррогейт-стрит, эн-дабл-ю-5[11 - Здесь и далее: подобные буквенно-цифровые обозначения являются британскими почтовыми кодами и определяют район, в котором находится тот или иной адрес.]. Возвращалась в Англию из Ле-Пине.

– Из Ле-Пине. Хм-м...

В ходе дальнейших расспросов всплыл билет.

- Должно быть, этот «Айриш свипс» основан незаконно, – проворчал Джепп.

- А мне кажется, это просто замечательно! – сказала Джейн. – Вы когда-нибудь ставили полкроны на лошадь?

Инспектор смутился и покраснел.

Снова последовали вопросы. Когда ей предъявили трубку, Джейн заявила, что видит эту вещь впервые. Покойную она не знала, но обратила на нее внимание в Ле-Бурже.

- Что конкретно привлекло в ней ваше внимание?

- Ее уродливость, – откровенно призналась Джейн.

Больше ничего интересного она сообщить не могла и была отпущена.

Джепп принялся пристально рассматривать духовую трубку.

- Ничего не понимаю... Прямо какой-то детективный роман! И что же мы теперь должны искать? Человека, ездившего туда, где изготавливают подобные штуки? И откуда привезена эта трубка? Нужно найти специалиста. Она может быть малайской, африканской или южноамериканской.

- Первоначально – да, – сказал Пуаро, – но если вы посмотрите внимательно, мой друг, то увидите микроскопический кусочек бумаги, приклеенный к трубке. Он очень напоминает мне остатки оторванного ярлыка. Я думаю, этот конкретный образец был привезен из тропиков каким-нибудь владельцем магазина экзотических сувениров. Возможно, это облегчит нам поиск. Один маленький вопрос...

- Пожалуйста, спрашивайте.

- Вы все-таки составите список имущества пассажиров?

– Теперь это не так важно, но сделать можно. Я смотрю, вы придаете этому большое значение?

– Mais oui. Я совершенно сбит с толку. Если б только можно было найти что-нибудь, что могло бы мне помочь...

Джепп не слушал его. Он изучал рваный товарный чек.

– Эти авторы детективов всегда изображают полицейских идиотами, которые все делают неправильно. Если б я разговаривал со своим начальством так, как они это описывают, меня на следующий же день вышвырнули бы из полиции. Эти невежественные писаки, сочиняющие всякую чушь, думают, что, совершив подобное дурацкое убийство, они могут выйти сухими из воды!

Глава 4. Следствие

Следствие по делу об убийстве Мари Морисо началось четыре дня спустя. Необычный характер ее смерти вызвал большой общественный интерес, и зал коронерского суда был переполнен.

Первым в качестве свидетеля вызвали пожилого француза с седой бородой – мэтра Александра Тибо. Он говорил по-английски медленно, тщательно подбирая слова и с легким акцентом, но довольно образно.

Задав предварительные вопросы, коронер спросил его:

– Увидев тело покойной, вы узнали ее?

– Узнал. Это моя клиентка Мари Анжелика Морисо.

– Это имя указано в паспорте покойной. Известна ли она публике под другим именем?

– Да, под именем мадам Жизель.

По залу прокатился ропот. Репортеры сидели с карандашами на изготовку.

- Скажите нам, пожалуйста, кто такая... кем была мадам Жизель?

- Мадам Жизель - таков ее профессиональный псевдоним, под которым она занималась бизнесом, - являлась одной из самых известных ростовщиц в Париже.

- И где же она занималась бизнесом?

- На рю Жольетт, три. Там же она и проживала.

- Насколько я понимаю, она ездила в Англию довольно часто. Ее бизнес распространялся и на эту страну?

- Да, среди ее клиентов имелось много англичан. Она была хорошо известна в определенных кругах английского общества.

- Не могли бы вы уточнить, в каких именно?

- К ее услугам прибегали представители высших классов, когда им требовалась конфиденциальность.

- Она действительно соблюдала конфиденциальность?

- В высшей степени тщательно.

- Могу я спросить вас, известны ли вам подробности ее... сделок?

- Нет. Я имел дело с юридической стороной ее бизнеса. Мадам Жизель была очень компетентна, вела дела чрезвычайно умело и эффективно и самостоятельно контролировала свой бизнес. Она была - если можно так выразиться - весьма оригинальной личностью и известной общественной деятельницей.

- На момент смерти она была богатой женщиной?

- Очень состоятельной.

- Известно ли вам, у нее были враги?

- Это мне неизвестно.

Мэтр Тибо занял свое место в зале, после чего был вызван Генри Митчелл.

- Ваше имя Генри Чарльз Митчелл, и проживаете вы по адресу: Уондсворт, Шублэк-лейн, одиннадцать? - спросил коронер.

- Да, сэр.

- Вы служите в «Юниверсал эйрлайнс лимитед»?

- Да, сэр.

- Вы занимаете должность старшего стюарда на авиалайнере «Прометей»?

- Да, сэр.

- В прошлый вторник, восемнадцатого числа, вы находились на борту «Прометей», летевшего двенадцатичасовым рейсом из Парижа в Кройдон. Покойная летела тем же рейсом. Вы видели ее прежде?

- Да, сэр. Полгода назад я летал рейсом восемь сорок пять и раз или два видел ее на борту самолета.

- Вы знали ее имя?

- Ну, оно значилось в моем списке, но я специально не запоминал его.

- Вам приходилось когда-нибудь слышать имя мадам Жизель?

- Нет, сэр.

- Пожалуйста, опишите события прошлого вторника.

- Я подал пассажирам ланч, сэр, а потом начал разносить им счета. Мне показалось, что покойная спит. Я решил не беспокоить ее до тех пор, пока не останется пять минут до посадки. Когда же я попытался разбудить ее, выяснилось, что она не то мертва, не то лишилась чувств. На борту самолета оказался врач, и он...

- В скором времени мы заслушаем показания доктора Брайанта. Взгляните, пожалуйста, вот на это.

Митчеллу передали духовую трубку, и он с осторожностью взял ее.

- Вы видели данный предмет прежде?

- Нет, сэр.

- Вы уверены, что не видели его в руках кого-либо из пассажиров?

- Да, сэр.

- Альберт Дэвис.

Место свидетеля занял младший стюард.

- Вы Альберт Дэвис, проживающий по адресу: Кройдон, Берком-стрит, двадцать три. Место вашей службы - «Юниверсал эйрлайнс лимитед»?

- Да, сэр.

- В прошлый вторник вы находились на борту «Прометея» в качестве второго стюарда?

- Да, сэр.

- Каким образом вам стало известно о произошедшей трагедии?

- Мистер Митчелл сказал мне, что с одной из пассажирок что-то случилось.

- Раньше вы видели вот это?

Дэвису передали духовую трубку.

- Нет, сэр.

- Вы не замечали данный предмет в руках кого-либо из пассажиров?

- Нет, сэр.

- Не случилось ли во время полета что-то такое, что, по вашему мнению, могло бы пролить свет на это дело?

- Нет, сэр.

- Очень хорошо. Вы свободны... Доктор Роджер Брайант.

Доктор Брайант назвал свое имя, адрес и сообщил, что его профессия – врач-отоларинголог.

- Расскажите нам, пожалуйста, доктор Брайант, во всех подробностях, что произошло на борту самолета в прошлый вторник, восемнадцатого числа.

- Незадолго до посадки в Кройдоне ко мне обратился старший стюард. Он спросил, не врач ли я. Получив утвердительный ответ, он сказал, что одной пассажирке стало плохо. Я поднялся и пошел за ним. Женщина полулежала в кресле. Она была мертва уже некоторое время.

- Какое время, по вашему мнению?

- На мой взгляд, по меньшей мере полчаса. Точнее, от получаса до часа.

- У вас возникла какая-либо версия относительно причины смерти?

- Нет. Без тщательного обследования причину смерти установить было невозможно.

- Но вы заметили на ее шее след от укола?

- Да.

- Благодарю вас... Доктор Джеймс Уистлер.

На свидетельское место встал доктор Уистлер – невысокий худой человек.

- Вы являетесь полицейским врачом данного округа?

- Совершенно верно.

- Можете ли вы дать показания по этому делу?

- В начале четвертого в прошлый вторник, восемнадцатого числа, я получил вызов на аэродром Кройдон. Там мне предложили подняться на борт самолета «Прометей» и показали женщину средних лет, сидевшую в одном из кресел. Она была мертва, и смерть ее наступила, по моей оценке, примерно часом ранее. На ее шее сбоку я заметил круглое пятнышко – непосредственно на яремной вене. Это вполне мог быть след укуса осы или укола шипа, который показали мне. Тело было перенесено в морг, где я тщательно осмотрел его.

- К какому заключению вы пришли?

- Я пришел к заключению, что причиной смерти явилось введение сильного токсина в кровеносную систему. Смерть наступила в результате остановки сердца и была практически мгновенной.

- Вы можете сказать, что это был за токсин?

- Я с таким прежде никогда не сталкивался.

Репортеры, внимательно слушавшие допрос свидетеля, записали в своих блокнотах: «Неизвестный яд».

– Благодарю вас... Мистер Генри Уинтерспун.

Мистер Уинтерспун был крупным мужчиной задумчивого вида, с добродушным, но в то же время глуповатым выражением лица. Как это было ни поразительно, но он оказался главным государственным экспертом по редким ядам.

Коронер показал ему роковой шип и спросил, узнает ли он этот предмет.

– Да. Мне прислали его для проведения анализа.

– Вы можете рассказать нам о результатах анализа?

– Конечно. Могу сказать, что первоначально шип окунали в кураре – яд, используемый некоторыми племенами.

Репортеры энергично заработали карандашами.

– Стало быть, вы считаете, что смерть могла быть вызвана воздействием кураре?

– Нет-нет, – возразил мистер Уинтерспун, – там были очень слабые следы этого яда. Согласно результатам моего анализа, шип недавно окунали в яд *Dispholidus Turus*, более известный как бумсланг.

– Бумсланг? Что за бумсланг?

– Зеленая древесная змея.

– И где она водится?

– В Южной Африке. Это одна из самых смертоносных змей в мире. Воздействие ее яда на человеческий организм до сих пор не изучено. Однако вы можете составить представление о его силе, если я скажу вам, что гиена, которой вводят этот яд, гибнет еще до того, как из ее тела извлекают иглу шприца.

Шакал умирает, падая, словно сраженный пулей. Яд зеленой древесной змеи вызывает подкожное кровоизлияние и парализует работу сердца.

Репортеры тем временем строчили: «Поразительная история! Трагедия в воздухе! Змеиный яд, сильнее, чем у кобры!»

– Вам известны примеры умышленного отравления этим ядом?

– Нет. Это чрезвычайно интересный случай.

– Благодарю вас, мистер Уинтерспун.

Детектив-сержант Уилсон показал, что он нашел духовую трубку за подушкой одного из кресел. Никаких отпечатков пальцев на ней не было. Проведенный эксперимент показал, что прицельный выстрел шипом из нее можно сделать на расстоянии около десяти ярдов.

– Мистер Эркюль Пуаро.

В зале послышалось оживление. Однако показания сыщика отличались сдержанностью. Он не заметил ничего необычного. Да, это он нашел шип на полу салона. Шип располагался таким образом, как будто упал с шеи мертвой женщины под собственной тяжестью.

– Графиня Хорбери.

Репортеры записали: «Супруга пэра дает показания по делу о загадочной смерти в воздухе». Некоторые выразились так: «...по делу о загадочном отравлении змеиным ядом». Те, кто представлял издания для женщин, выразились так: «На леди Хорбери была модная шляпка с лисьим мехом», или «леди Хорбери, одна из самых элегантных женщин города, была одета в черное и модную шляпку», или «леди Хорбери, которая до замужества звалась мисс Сайсли Блэнд, была чрезвычайно элегантно одета в черное и модную шляпку...»

Все с удовольствием рассматривали элегантную очаровательную молодую женщину. Ее показания оказались одними из самых коротких. Она ничего не заметила, покойную прежде никогда не видела.

За ней последовала Венеция Керр, которая произвела заметно меньший эффект.

Неутомимые поставщики новостей для женских изданий записали: «Дочь лорда Коттсмора была одета в хорошо скроенное пальто и модные чулки», а также: «Женщины из высшего общества принимают участие в следствии».

– Джеймс Райдер.

– Вы Джеймс Белл Райдер, проживающий по адресу: Блэйнберри-авеню, семнадцать, эн-дабл-ю?

– Да.

– Чем вы занимаетесь?

– Я являюсь управляющим директором «Эллис Вейл семент компани».

– Соблаговолите взглянуть на эту духовую трубку. – Пауза. – Вы видели ее прежде?

– Нет.

– Вы не видели подобный предмет в чьих-либо руках на борту «Прометея»?

– Нет.

– Вы сидели в кресле номер четыре, непосредственно перед покойной?

– И что из этого?

– Пожалуйста, оставьте этот тон. Вы сидели в кресле номер четыре. С этого места вы могли видеть практически всех пассажиров в салоне.

– Нет, не мог. Я не видел людей, сидевших по одну со мной сторону от прохода. У кресел высокие спинки.

- Но если бы кто-то из пассажиров выдвинулся в проход и прицелился из духовой трубки в покойную, вы увидели бы его?

- Несомненно.

- И вы ничего подобного не видели?

- Нет.

- Люди, сидевшие впереди вас, вставали со своих мест?

- Мужчина, сидевший на два кресла впереди меня, однажды отлучался в туалет.

- То есть он удалялся от вас и от покойной?

- Да.

- А он не проходил по салону в вашу сторону?

- Нет, он вернулся на свое место.

- У него в руках было что-нибудь?

- Ничего.

- Вы уверены в этом?

- Абсолютно.

- Кто-то еще вставал с места?

- Мужчина, сидевший впереди. Он прошел мимо меня в заднюю часть салона.

- Я протестую! - взвизгнул мистер Клэнси, вскакивая со своего кресла. - Это было раньше - гораздо раньше - около часу дня.

– Соблаговолите сесть, – сказал ему коронер. – Очень скоро у вас будет возможность высказаться. Продолжайте, мистер Райдер. Вы не заметили какого-либо предмета в руках этого джентльмена?

– Кажется, он держал авторучку. Когда он возвращался, в руке у него была оранжевая книга.

– Он был единственным, кто проходил по салону в вашем направлении? Вы сами вставали с места?

– Да, я ходил в туалет – и у меня тоже не было в руке духовой трубки.

– Вы опять позволяете себе недопустимый тон... Можете идти.

Мистер Норман Гейл на все вопросы дал отрицательные ответы. Наконец его место занял возмущенный мистер Клэнси. Он мало что сообщил следствию – еще меньше, чем супруга пэра. Тем не менее журналисты воодушевились: «Известный автор детективных романов дает показания! Он сознается в приобретении смертельного оружия! Сенсация в суде!» Но, вероятно, ощущение сенсации было несколько преждевременным.

– Да, сэ, – произнес мистер Клэнси пронзительным голосом, – я действительно приобрел духовую трубку – и более того, принес ее сюда. Я категорически протестую против предположения, будто преступление совершено с помощью моей духовой трубки. Вот она.

Величественным жестом он продемонстрировал духовую трубку.

Репортеры записали: «В суде появляется вторая духовая трубка».

Коронер не стал церемониться с мистером Клэнси и заявил ему, что он приглашен сюда для того, чтобы помочь правосудию, а не для того, чтобы опровергать мнимые обвинения в свой адрес. Заданные ему вопросы относительно произошедшего на борту «Прометей» не принесли сколько-нибудь значимых результатов. Мистер Клэнси, как он – излишне многословно – объяснил коронеру, был слишком ошеломлен странностями сервиса французского железнодорожного сообщения и после утомительного двадцатичетырехчасового

путешествия ничего вокруг себя не замечал. Все пассажиры салона могли бы обстреливать друг друга дротиками, смазанными змеиным ядом, и он не заметил бы этого.

Мисс Джейн Грей не дала репортерам ни малейшего повода продолжить записи.

За нею последовали два француза. Месье Арман Дюпон показал, что прибыл в Лондон, чтобы прочитать лекцию в Королевском Азиатском обществе. Они с сыном были увлечены беседой и происходящего вокруг почти не замечали. Он обратил внимание на покойную, только когда в салоне поднялась суматоха.

- Вы знали мадам Морисо - или мадам Жизель - в лицо?

- Нет, месье. Я никогда не видел ее прежде.

- Но в Париже она является хорошо известной личностью, разве не так?

Старый месье Дюпон пожал плечами:

- Но не мне. Я вообще в последнее время провожу в Париже не так уж много времени.

- Насколько я понимаю, вы недавно вернулись в Париж с Востока?

- Совершенно верно, месье. Из Персии.

- Вы и ваш сын много путешествовали по местам, где отсутствует цивилизация?

- Прошу прощения?

- Вы путешествовали по отдаленным уголкам мира?

- О да.

- Вам приходилось встречаться с людьми, которые смазывают кончики своих стрел змеиным ядом?

Этот вопрос требовал перевода, и, поняв его суть, месье Дюпон энергично затряс головой.

– Никогда... никогда ни с чем подобным я не сталкивался.

После него суд заслушал его сына, который практически повторил показания отца. Он ничего не заметил. По его мнению, женщина могла умереть от укуса осы, поскольку это насекомое докучало и ему, пока он не убил его.

Дюпоны были последними свидетелями.

Откашлявшись, коронер обратился к жюри присяжных. Это, сказал он, вне всякого сомнения, самое поразительное и невероятное дело, с каким ему когда-либо приходилось иметь дело в суде. В воздухе, в небольшом замкнутом пространстве, убита женщина – вероятность самоубийства или несчастного случая исключалась. Не было никаких сомнений в том, что преступление совершил кто-то из пассажиров заднего салона самолета. То есть убийца находился среди свидетелей, которых они только что заслушали.

Характер убийства был беспрецедентным по своей дерзости. На виду у десяти – или двенадцати, если считать стюардов – свидетелей убийца поднес к губам духовую трубку, послал роковой дротик в смертоносный полет, и никто этого не видел. Это казалось совершенно невероятным, но факт оставался фактом, который подтверждали обнаруженные дротик, духовая трубка и след укола на щеке покойной, явившегося причиной смерти.

В отсутствие других улик, свидетельствовавших против какого-либо конкретного лица, он может лишь просить присяжных вынести вердикт в отношении неизвестного лица. Все присутствующие отрицали знакомство с покойной женщиной. Полиции предстояло выявить возможные связи. В отсутствие мотива преступления он мог лишь посоветовать присяжным вынести тот самый вердикт, о котором только что говорил.

Член жюри присяжных с квадратным лицом и подозрительным взглядом подался вперед, тяжело дыша.

– Могу я задать вопрос, сэр?

– Конечно.

– Вы сказали, что духовая трубка была обнаружена за подушкой одного из кресел. Какого именно кресла?

Коронер сверился со своими записями. Сержант Уилсон приблизился к нему и произнес вполголоса:

– Кресло номер девять. Его занимал Эркюль Пуаро. Осмелюсь заметить, месье Пуаро является известным и уважаемым частным детективом, который неоднократно сотрудничал со Скотленд-Ярдом.

Член жюри присяжных перевел взгляд на месье Эркюля Пуаро, и его квадратное лицо не выразило никакого удовольствия при виде маленького бельгийца с длинными усами. «Нельзя доверять иностранцам, даже если они находятся в хороших отношениях с полицией», – говорили его глаза.

Вслух он сказал:

– Это тот самый месье Пуаро, который обнаружил шип, не так ли?

– Да.

Присяжные удалились. Через пять минут они вернулись, и председатель протянул коронеру лист бумаги.

– Что это?.. – Тот нахмурился. – Ерунда. Я не могу принять такой вердикт.

Спустя несколько минут ему был вручен исправленный вердикт, который гласил: «Мы считаем, что покойная умерла в результате воздействия яда. Свидетельства относительно причастности к ее убийству кого бы то ни было недостаточны».

Глава 5. После следствия

Когда Джейн вышла из зала суда после оглашения вердикта, она увидела, что рядом идет Норман Гейл.

– Интересно, каков был первый вердикт, который так не понравился коронеру? – произнес он.

– Думаю, я могу удовлетворить ваше любопытство, – раздался голос сзади.

Обернувшись, Джейн и Гейл увидели искрящиеся глаза Эркюля Пуаро.

– Согласно этому вердикту, в умышленном убийстве обвинялся я, – сказал маленький бельгиец.

– Не может быть! – воскликнула Джейн.

Пуаро радостно кивнул.

– Mais oui. Выходя из зала, я услышал, как один человек говорил другому: «Вот увидите, убийство совершил этот маленький иностранец». Присяжные придерживались того же мнения.

Джейн не знала, что делать – посочувствовать ему или посмеяться. В конце концов она выбрала последнее. Пуаро рассмеялся вместе с ней.

– Да, теперь волей-неволей я должен взяться за это дело – хотя бы для того, чтобы вернуть себе честное имя.

С улыбкой раскланявшись, он отправился восвояси. Джейн и Норман медленно двинулись вслед за его удаляющейся фигурой.

– Все-таки странный человек, – сказал Гейл. – Называет себя детективом... Что-то я сильно сомневаюсь в его способности раскрывать тайны. Любой преступник распознает его за милю. Не представляю, каким образом он смог бы маскироваться.

– По-моему, у вас устаревшие понятия о детективах, – сказала Джейн. – Фальшивые бороды и прочая чепуха остались в далеком прошлом. Современные

детективы сидят в кабинетах и расследуют дела, решая психологические задачи.

- Это отнимает гораздо меньше сил.

- Физических - да. Но для такой работы требуется холодный, ясный ум.

- Понимаю. Болвану такое не под силу.

Они рассмеялись.

Щеки Гейла слегка порозовели, и он сбивчиво заговорил:

- Послушайте... вы не возражаете... я имею в виду... с вашей стороны было бы очень любезно... уже довольно поздно... но не согласились бы вы выпить со мной чаю? Как-никак, мы товарищи по несчастью и...

Он запнулся и подумал про себя: «Что с тобой, идиот? Уже не можешь пригласить девушку на чашку чая, не краснея и не заикаясь? Что девушка подумает о тебе?»

Смущение Гейла лишь подчеркивало хладнокровность и самообладание Джейн.

- Благодарю вас, - сказала она. - Я с удовольствием выпила бы чаю.

Они нашли кафе, и надменная официантка с мрачным видом приняла у них заказ. На ее лице было написано сомнение, словно она хотела сказать: «Не вините меня, если вас постигнет разочарование. Говорят, будто мы подаем здесь чай, но я никогда не слышала об этом».

В кафе было практически пусто, что создавало атмосферу интимности. Джейн сняла перчатки и бросила взгляд на своего спутника, сидевшего напротив. Он был весьма привлекателен - голубые глаза, обаятельная улыбка - и очень мил.

- Вся эта история с убийством напоминает некое причудливое шоу, - сказал Гейл, спеша завязать разговор, поскольку все никак не мог окончательно избавиться от своего смущения.

– Наверное, – согласилась Джейн. – Меня не покидает чувство тревоги – я имею в виду из-за моей работы. Не знаю, как они воспримут это.

– Да? А что такое?

– Антуану может не понравиться, что работающая у него девушка оказалась замешанной в дело об убийстве, была вынуждена давать показания в суде и тому подобное.

– Странные люди, – задумчиво произнес Гейл. – Жизнь так несправедлива... Вы же ни в чем не виноваты... – Он нахмурился. – Это черт знает что!

– Ну, пока еще ничего не случилось, – заметила Джейн. – В конце концов, в этом есть определенный смысл – ведь я, как и любой другой пассажир салона, могу оказаться убийцей! А кому приятно делать прическу у помощницы парикмахера, подозреваемой в таком страшном преступлении?

– Да стоит лишь взглянуть на вас, чтобы понять, что вы не способны на убийство! – воскликнул Норман, глядя на нее с искренним восхищением.

– Я в этом не столь уверена, – возразила Джейн. – Иногда мне хочется убить кое-кого из моих клиенток. И я бы сделала это, будь у меня уверенность в том, что мне удастся остаться безнаказанной! Особую ненависть у меня вызывает одна – вечно всем недовольна и постоянно ворчит своим противным скрипучим голосом... Я действительно считаю, что ее убийство было бы благим делом, а вовсе не преступлением. Так что, видите, я вполне подхожу на роль убийцы.

– Во всяком случае, данное убийство – не ваших рук дело, – сказал Гейл. – Могу поклясться в этом.

– А я могу поклясться, что и вы непричастны к нему, – отозвалась Джейн. – Только это вряд ли поможет вам, если ваши пациенты решат иначе.

– Мои пациенты, да... – На лице Гейла появилось задумчивое выражение. – Пожалуй, вы правы. Я об этом не подумал. Стоматолог, который, возможно, является маньяком... Не очень заманчивая перспектива.

Немного помолчав, он, словно под воздействием какого-то импульса, вдруг спросил:

- Вы ничего не имеете против того, что я стоматолог?

Брови Джейн взметнулись вверх.

- Почему я должна иметь что-то против?

- Я хочу сказать, люди всегда находят в этой профессии нечто... комическое. Нет, мол, в ней романтики. Врачей других специальностей воспринимают более серьезно.

- Бросьте, - сказала Джейн. - Быть стоматологом куда почетнее, чем помощницей парикмахера.

Они рассмеялись.

- Чувствую, мы с вами станем друзьями, - сказал Гейл. - А вы как думаете?

- Мне тоже так кажется.

- Может быть, вы поужинаете как-нибудь со мной? А потом мы можем сходить куда-нибудь...

- Благодарю вас.

Последовала небольшая пауза.

- Как вам понравилось в Ле-Пине?

- Веселое местечко.

- Прежде вы там бывали?

- Нет. Видите ли...

Неожиданно для самой себя Джейн рассказала историю о своем выигрыше. Они сошлись во мнении относительно желательности подобных лотерей и выразили сожаление по поводу некомпетентности английского правительства.

Их беседу прервал молодой человек в коричневом костюме, который бесцельно слонялся по залу уже несколько минут, прежде чем они заметили его. Увидев, что они обратили на него внимание, он приподнял шляпу и уверенным, бойким тоном обратился к Джейн:

- Мисс Джейн Грей?

- Да.

- Я представляю «Уикли хаул» и хочу спросить вас, не согласились бы вы написать короткую статью об этом деле - «Убийство в воздухе»? С точки зрения одного из пассажиров.

- Благодарю вас, но я вынуждена отказаться от вашего предложения.

- Подумайте, мисс Грей. Мы хорошо заплатим вам.

- Сколько? - спросила Джейн.

- Пятьдесят фунтов - может быть, даже больше. Скажем, шестьдесят.

- Нет, - отказалась Джейн. - Я не смогу, поскольку не знаю, что писать.

- Ничего страшного, - не отставал молодой человек. - Вам не придется писать самой. Один из наших сотрудников задаст вам несколько вопросов и напишет статью за вас. Вам это не доставит ни малейшего беспокойства.

- Все равно. Я не могу дать вам свое согласие.

- А как насчет ста фунтов? Послушайте, я действительно добьюсь, чтобы вам заплатили сто фунтов. Кроме того, мы сопроводим статью вашей фотографией.

– Нет, – сказала Джейн. – Мне эта идея не нравится.

– Вы уберетесь наконец? – вмешался Норман Гейл. – Мисс Грей не желает, чтобы ее беспокоили.

Молодой человек с надеждой повернулся в его сторону.

– Мистер Гейл, не так ли? – спросил он. – Послушайте, мистер Гейл, если мисс Грей отказывается от моего предложения, может быть, вы согласитесь? Всего пятьсот слов, и мы заплатим вам столько же, сколько я предлагал мисс Грей, а это очень хорошая сумма. Видите ли, рассказ одной женщины об убийстве другой представляет бо?льшую ценность... Я даю вам хорошую возможность заработать.

– Мне не нужны ваши деньги. Я не напишу для вас ни строчки.

– Помимо денег эта статья принесет вам известность. Она поспособствует росту вашей профессиональной карьеры – все ваши пациенты прочтут ее.

– Именно этого я и боюсь больше всего, – сказал Норман Гейл.

– Но в наши дни без рекламы обойтись нельзя.

– Возможно. Все зависит от того, какого рода эта реклама. Надеюсь, кто-нибудь из моих пациентов не читает газет и останется в неведении относительно того, что я замешан в деле об убийстве... Ну вот, теперь вы получили ответ на ваше предложение от нас обоих. Сами уйдете или вас вышвырнуть отсюда?

– Напрасно вы так нервничаете, – невозмутимо произнес молодой человек. – Приятного вам вечера, и, если передумаете, позвоните мне в офис. Вот моя визитная карточка.

Бодрым шагом он вышел из кафе, думая про себя: «Неплохо. Получилось вполне приличное интервью».

И действительно, в следующем номере «Уикли хаул» появилась статья, в которой приводились высказывания двух свидетелей по делу о загадочном

убийстве в воздухе. Мисс Джейн Грей заявила, что она слишком расстроена и не может говорить о случившемся. Она пережила страшный шок и не хочет вспоминать об этом. Мистер Норман Гейл долго распространялся по поводу того, какое негативное влияние оказывает на профессиональную карьеру причастность к уголовному делу, даже если вы и невиновны. Он в шутку выразил надежду на то, что многие его пациенты читают только колонки о модах и не будут подозревать худшее, садясь для тяжелого испытания в его стоматологическое кресло.

– Интересно, – сказала Джейн, когда молодой человек удалился, – почему он не обращается к более значимым людям?

– Вероятно, предоставляет делать это своим более опытным коллегам, – мрачно произнес Гейл. – А может быть, он попытался и потерпел неудачу...

Минуту или две он молчал, нахмурившись, затем сказал:

– Джейн – надеюсь, вы разрешите мне называть вас так, – кто, по вашему мнению, убил эту мадам Жизель?

– Не имею ни малейшего представления.

– А вы думали об этом всерьез?

– Пожалуй, нет. Я думала о своей роли в этой истории, и меня одолевало беспокойство. А о том, кто это мог сделать, всерьез я не думала. Говоря откровенно, до сегодняшнего дня я не осознавала, что убийца находится среди пассажиров нашего салона.

– Да, коронер высказался на этот счет вполне определенно. Я знаю, что не делал этого и что вы не делали этого тоже, поскольку бо?льшую часть времени наблюдал за вами.

– И я знаю, что вы не делали этого, – сказала Джейн. – По той же самой причине. И конечно, знаю, что сама не делала этого! Стало быть, это сделал кто-то другой. Только неизвестно, кто именно. У вас нет никаких предположений?

– Абсолютно никаких.

Норман Гейл погрузился в размышления. Казалось, он решал какую-то сложную задачу.

– Я не представляю, как это можно выяснить, – продолжала Джейн. – А вы?

Гейл покачал головой:

– Я тоже.

– Вот это-то и странно. Разумеется, вы ничего не видели, поскольку сидели лицом в другую сторону. Но я со своего места могла бы заметить...

Джейн запнулась, и ее щеки зарделись румянцем. Она вспомнила, что большую часть времени ее взгляд был прикован к синему пуловеру, поскольку ее очень занимала личность его обладателя, тогда как происходящее вокруг не вызывало у нее никакого интереса.

Тем временем Норман Гейл думал: «Интересно, почему она покраснела... Она прекрасна... Я женюсь на ней... Да, женюсь... Но не следует заглядывать слишком далеко вперед. Нужно придумать какой-нибудь убедительный предлог, чтобы часто видеться с нею. Эта история с убийством вполне могла бы подойти... Кроме того, можно было бы что-нибудь сделать – этот молокосос-репортер с его рекламой...»

– Давайте поразмыслим над этим, – произнес он вслух. – Кто убил ее? Рассмотрим все возможные кандидатуры на эту роль. Стюарды?

– Нет, – сказала Джейн.

– Согласен. Женщина, сидевшая напротив нас?

– Вряд ли леди Хорбери стала бы кого-то убивать. Как и мисс Керр. Я в этом уверена.

– Очень может быть, Джейн. Далее, этот маленький усатый бельгиец. Но он, согласно вердикту жюри, является главным подозреваемым – следовательно, скорее всего, невиновен... Доктор? Тоже маловероятно.

– Если б он хотел убить ее, то наверняка использовал бы не столь демонстративный способ, а прибег к средству, не оставляющему следов, и никто никогда ничего не узнал бы.

– Да-а, – с сомнением протянул Норман. – Сегодня много говорят о ядах без вкуса и запаха, но, если откровенно, я сомневаюсь в их реальном существовании. А как насчет владельца духовой трубки?

– Это довольно подозрительно. Но он производит приятное впечатление, к тому же никто не заставлял его рассказывать про свою духовую трубку – так что с ним, похоже, всё в порядке.

– Затем этот Джеймсон... нет... как его... Райдер?

– Да, это вполне мог сделать он.

– А двое французов?

– Это самые вероятные кандидаты. Они ездили по экзотическим местам. И у них могла быть причина, неизвестная нам. Мне показалось, сын был чем-то встревожен.

– Думаю, вы тоже были бы встревожены, если б совершили убийство, – мрачно произнес Норман Гейл.

– Впрочем, он производит приятное впечатление, – сказала Джейн. – Как и его отец. Надеюсь, это не они.

– Не очень-то быстро мы продвигаемся в нашем расследовании, – заметил Норман Гейл.

– А как мы вообще можем прийти к какому-то выводу, ничего толком не зная об убитой женщине? Были ли у нее враги, кто наследует ее деньги и тому

подобное...

- Вы считаете, мы занимаемся досужими домыслами? - задумчиво спросил Гейл.

- А разве нет? - холодно парировала Джейн.

- Не совсем.

Немного поколебавшись, Норман продолжил, тщательно подбирая слова:

- Мне кажется, было бы полезным...

Джейн вопросительно взглянула на него.

Поймав этот взгляд, Гейл вновь на несколько секунд замолчал.

- Видите ли, - пояснил он, - убийство касается не только жертвы и убийцы. Оно затрагивает и невиновных. Мы с вами невиновны, но тень убийства пала на нас. Неизвестно, как эта тень повлияет на наши судьбы.

Несмотря на свойственный ей здравый смысл, по телу Джейн пробежала дрожь.

- Ваши слова вызывают у меня страх, - сказала она.

- Я сам немного боюсь.

Глава 6. Консультация

Инспектор Джепп встретил Эркюля Пуаро широкой ухмылкой.

- Привет, дружище, - сказал он. - Ну что, вас чуть не посадили в камеру предварительного заключения?

– Боюсь, подобное происшествие могло бы повредить моей профессиональной репутации, – мрачно произнес Пуаро.

– Иногда детективы становятся преступниками – по крайней мере, в книгах... – Инспектор продолжал ухмыляться.

В этот момент к ним приблизился высокий худой мужчина с интеллигентным меланхолическим лицом.

– Мусье Фурнье из французской сыскной полиции, – представил его Джепп. – Он приехал, чтобы принять участие в расследовании этого дела.

– Кажется, я уже имел удовольствие встречаться с вами несколько лет назад, месье Пуаро, – сказал Фурнье, с поклоном пожимая ему руку. – Кроме того, я слышал о вас от месье Жиро[12 - Французский полицейский инспектор из романа А. Кристи «Убийство на поле для гольфа»].

На его губах играла едва заметная улыбка. И Пуаро, хорошо представлявший, в каких выражениях Жиро (которого он сам пренебрежительно именовал «человеком-гончей») отзывался о нем, позволил себе сдержанно улыбнуться в ответ.

– Приглашаю вас, джентльмены, отобедать у меня, – сказал Пуаро. – Я уже пригласил мэтра Тибо. То есть если, конечно, вы и мой друг Джепп не возражаете против моего сотрудничества с вами.

– Всё в порядке, приятель, – бодрым голосом произнес Джепп, дружески хлопнув его по спине. – Разумеется, вы в деле.

– Действительно, для нас это большая честь, – пробормотал француз.

– Видите ли – как я только что сказал одной очаровательной леди, – мне необходимо восстановить мое доброе имя.

– Вы определенно не понравились присяжным, – согласился Джепп все с той же ухмылкой. – Давно не слышал таких смешных шуток.

В соответствии с общей договоренностью за превосходным обедом, который дал своим друзьям маленький бельгиец, о деле не было сказано ни слова.

– Оказывается, и в Англии можно хорошо поесть, – вполголоса произнес Фурнье, деликатно пользуясь зубочисткой.

– Восхитительный стол, месье Пуаро, – сказал Тибо.

– Слегка на французский манер, – заметил Джепп.

– Пища не должна отягощать желудок, поскольку вместе с этим она парализует процесс мышления, – произнес Пуаро назидательным тоном.

– Не сказал бы, что желудок доставляет мне особые проблемы, – сказал Джепп. – Но не буду спорить. Давайте перейдем к делу. Я знаю, что у мусье Тибо сегодня вечером встреча, и поэтому предлагаю сейчас проконсультироваться у него по всем вопросам, представляющим интерес.

– К вашим услугам, джентльмены. Естественно, здесь я могу говорить более свободно, чем в зале коронерского суда. Мы уже вкратце переговорили с инспектором Джеппом перед следствием, и он сказал, что следует проявлять сдержанность – только голые факты.

– Совершенно верно, – подтвердил Джепп. – Никакой преждевременной огласки. А теперь расскажите нам все, что вам известно об этой мадам Жизель.

– Сказать по правде, знаю я о ней очень немного. Только то, что о ней знает мир – как о публичной личности. О ее частной жизни известно очень мало. Вероятно, месье Фурнье сможет рассказать вам больше, нежели я. Но я скажу вам следующее: мадам Жизель была «личностью» в полном смысле этого слова. Уникальная женщина. Ее происхождение скрыто под завесой тайны. Подозреваю, что в молодости она отличалась привлекательностью, но впоследствии оспа обезобразила ее лицо. У меня сложилось впечатление, что эта женщина наслаждалась властью. Она обладала деловой хваткой и принадлежала к тому типу практичных француженок, которые никогда не позволяют чувствам брать верх над деловыми интересами. Но при этом пользовалась репутацией безупречно честного, порядочного человека.

Он взглянул на Фурнье, словно ища у него подтверждение своим словам. Тот кивнул все с тем же меланхоличным выражением лица.

– Да, – сказал француз, – она была честной. Тем не менее закон мог бы привлечь ее к ответственности, если бы имелись соответствующие свидетельства. – Он сокрушенно пожал плечами. – Такова уж человеческая природа, и с этим ничего не поделаешь.

– Что вы имеете в виду?

– Шантаж.

– Шантаж? – эхом отозвался Джепп.

– Да, шантаж особого рода. Мадам Жизель имела обыкновение ссужать деньги в обмен на так называемый «простой вексель». Она по собственному усмотрению определяла размер ссужаемой суммы и условия возвращения долга. Могу вам сказать, что у нее были собственные методы взимания денег.

Пуаро с заинтересованным видом подался вперед.

– Как сегодня сказал мэтр Тибо, клиентура мадам Жизель принадлежала к высшим слоям общества. Представители этих слоев особенно уязвимы по отношению к общественному мнению. Мадам Жизель располагала собственной разведывательной службой... Обычно, когда к ней обращались за крупной суммой, она собирала о потенциальном клиенте всю возможную информацию. Ее разведывательная служба действовала чрезвычайно эффективно. Я могу повторить то, что уже сказал наш друг: мадам Жизель отличалась безупречной честностью. Она хранила верность тем, кто хранил верность ей. Я искренне убежден в том, что она использовала добытую ею секретную информацию только для возврата своих денег, но не для вымогательства чужих.

– Вы хотите сказать, что эта секретная информация служила ей гарантией возврата долга? – спросил Пуаро.

– Совершенно верно. Причем, используя ее, она проявляла абсолютную безжалостность, оставаясь глухой к проявлению каких бы то ни было чувств. И я

скажу вам: ее система работала! Списывать безнадежные долги ей приходилось крайне редко. Человек, занимающий видное положение в обществе, обычно идет на все, чтобы достать деньги во избежание публичного скандала. Мы знали о ее деятельности, но что касается судебного преследования... – Он пожал плечами. – Это сложный вопрос.

– А что происходило после того, как ей приходилось списывать безнадежный долг? – спросил Пуаро.

– В этом случае, – медленно произнес Фурнье, – собранная ею информация публиковалась или сообщалась заинтересованному лицу.

Последовала короткая пауза.

– Это не приносило ей финансовую выгоду? – спросил Пуаро.

– Нет, – ответил Фурнье. – То есть не приносило непосредственную выгоду.

– А косвенную?

– Огромную, – вмешался в разговор Джепп. – Это побуждало других возвращать ей долги.

– Абсолютно точно, – подтвердил Фурнье. – Такая мера обладала огромным моральным эффектом.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Ставок больше нет (фр.).

2

Номер пять, красный, нечетный, малые числа (фр.).

3

Самарра, Талл-Халаф, Сакджагёз – города на Ближнем Востоке, места археологических раскопок.

4

Английский железнодорожный справочник.

5

Извините... (фр.).

6

Ну да (фр.).

7

Но в конце концов! Неужели это возможно? (фр.)

8

На этой улице Лондона по традиции селились и размещали частную практику наиболее известные и дорогие врачи города.

9

Мой друг (фр.).

10

Меня, собственной персоной! (фр.)

11

Здесь и далее: подобные буквенно-цифровые обозначения являются британскими почтовыми кодами и определяют район, в котором находится тот или иной адрес.

Французский полицейский инспектор из романа А. Кристи «Убийство на поле для гольфа».

Купить: <https://tellnovel.me/agata-kristi/smert-v-oblakah-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)